10 Аномально высокая зарядка дисперсных частиц электронным пучком с энергией электронов 25 keV

© М.Н. Васильев, Н.А. Ворона, А.В. Гавриков, О.Ф. Петров, В.С. Сидоров, В.Е. Фортов

Объединенный институт высоких температур РАН, Москва Московский физико-технический институт (Государственный университет), Москва E-mail: raraavis@ihed.ras.ru

Поступило в Редакцию 19 июля 2010 г.

Экспериментально осуществлена и исследована сверхвысокая зарядка пылевых частиц при воздействии электронного пучка. Энергия электронов в пучке составляла 25 keV, характерные размеры используемых в эксперименте макрочастиц оксида алюминия — 100 μ m. Заряд, приобретаемый пылевой частицей, составил 5 \cdot 10⁷ е, что соответствует заряду 10⁶ е для частицы микронных размеров и более чем на два порядка превышает характерные значения заряда частиц такого же размера в газовых разрядах низкого давления.

Процессы зарядки макрочастиц представляют интерес в связи с изучением космических объектов (туманности, хвосты комет, кольца планет и др.) [1], высоких и средних слоев атмосферы Земли (заряженные частицы в ионосфере, серебристые облака) [2,3], с освоением космоса (создание космических двигателей, источников энергии) [4,5], с перспективами широкого применения плазменно-пылевых технологий в промышленности (производство дисперсных композитных материалов и др.) [6]. В настоящее время широко представлены работы по изучению процессов зарядки пылевых частиц в плазме различных типов газового разряда — в высокочастотном разряде [7], разряде постоянного тока [8], а также в термической плазме [9] и в плазме, индуцированной УФ-излучением [10]. В лабораторных условиях, как правило, заряд пылевых частиц в плазменно-пылевых структурах не превышает $10^3 - 10^4$ е (е — элементарный заряд) для частиц микронных размеров. Между тем определенный интерес представляет получение значительно более высоких зарядов на частицах. В электростатическом поле таких частиц

54

Рис. 1. Схема эксперимента: *1* — электронный пучок, *2* — система вброса частиц, *3* — фотокамера, *4* — видеокамера, *5* — цилиндр Фарадея, *6* — вакуумная камера, *7* — иллюминатор.

ионы будут ускоряться до высоких энергий, что открывает перспективы применения сильно заряженных пылевых частиц для каталитического ускорения скорости реакций с высоким энергетическим барьером, для глубокой имплантации ионов и получения материалов с новыми поверхностными свойствами, в ионных двигателях для ускорения космических объектов и др.

Данная работа посвящена экспериментальному исследованию сверхвысокой зарядки частиц электронным пучком с энергией электронов 25 keV. Для исследования зарядки макрочастиц при прямом воздействии электронного пучка была разработана схема эксперимента, представленная на рис. 1. Эксперименты были выполнены в атмосфере воздуха при давлении $P_n = 10^{-4}$ Torr с макрочастицами оксида алюминия (Al₂O₃). При этом использовалась полидисперсная фракция

Рис. 2. Кадр видеозаписи эксперимента.

макрочастиц со средним радиусом $r_d = 50 \,\mu$ m и дисперсией $15 \,\mu$ m. Ток электронного пучка составлял $I_b = 10$ mA, его радиус — $r_b = 3$ mm, энергия электронов пучка $W_e = 25$ keV. Пылевые частицы инжектировались при помощи специальной системы вброса непосредственно в реакционную область, где они взаимодействовали с электронным пучком. В результате воздействия пучка электронов наблюдался интенсивный разлет частиц, который фиксировался при помощи видеокамеры (частота съемки 25 Hz), а также при помощи фотокамеры. Типичный кадр из полученных видеоданных представлен на рис. 2.

Анализ видеоизображений, полученных в ходе экспериментов, позволил установить, что характерные скорости V_d разлета макрочастиц оксида алюминия меняются в диапазоне от 1.5 до 4.5 m/s в зависимости от направления движения. Оценка сверху силы трения $F_n = \beta V_d$, действующей на пылевую частицу в условиях эксперимента, показала, что $F_n \leq 4 \cdot 10^{-12}$ N ($\beta = 8 \cdot 10^{-13}$ kg/s — коэффициент сопротивления

среды [11], $V_d \leq 4.5 \,\mathrm{m/s}$). При этом сила тяжести, действующая на макрочастицу, $F_g = m_d g = 2 \cdot 10^{-8} \,\mathrm{N} \,(m_d$ — масса макрочастицы). Скорости разлета частиц в вертикальном и горизонтальном направлении совпадают по порядку величины. Таким образом, $F_g, F_\Sigma \gg F_n$, где F_Σ — суммарная сила, приводящая к разлету макрочастиц, и при проведении дальнейшего анализа действие силы трения на пылевые частицы не будет учитываться.

Пылевая частица под действием гравитационной силы приобретает скорость $V_y = 1.5$ m/s. Разность $V = V_d - V_y$ представляет собой дополнительную скорость, возникающую у макрочастицы при взаимодействии с электронным пучком. Восстановленные из экспериментальных данных значения V составляют 3 m/s и не зависят от направления движения. Такая особенность разлета показывает, что за время взаимодействия пылевых частиц с электронным пучком влияние сил, действующих вдоль определенного направления (например, гравитационной силы), пренебрежимо мало по сравнению с силами, приводящими к изотропному разлету. Основные силы, которые могут приводить к разлету макрочастиц, можно представить в виде

$$F_{\Sigma} = F_{th} + F_b + F_e,$$

где F_{th} — сила, связанная с нагревом пылевых частиц при поглощении электронов пучка, F_b — сила увлечения макрочастиц электронами пучка, F_e — электрическая сила, обусловленная зарядкой частиц в пучке и взаимодействием частиц друг с другом и с электронами пучка.

Сила F_{th} связана с отличием температуры макрочастицы от температуры буферного газа, т.е. с нагревом пылевых частиц при поглощении электронов пучка. Изменение температуры макрочастиц в условиях эксперимента может быть оценено из соотношения

$$\Delta T = \frac{W_e N_e}{m_d c_d},$$

где c_d — удельная теплоемкость материала частицы, N_e — количество электронов, поглощенных частицей за время ее нахождения в пучке. Оценка сверху для величины N_e может быть получена из выражения

$$N_e = \frac{I_b}{e} \frac{S_d}{S_b} t_d = 7 \cdot 10^{10},$$

где $S_d = 7 \cdot 10^{-9} \,\mathrm{m}^2$ — характерная площадь сечения пылевой частицы, $S_b = \pi r_b^2$ — площадь сечения пучка электронов, $t_d = 2r_b/V_y =$

 $= 4 \cdot 10^{-3}$ s — время прохождения пылевой частицы через пучок электронов. Таким образом, $\Delta T = 180$ K, т.е. разогрева, при котором началось бы испарение материала макрочастиц, не происходит. Это, в свою очередь, означает, что F_{th} определяется только термофоретическим эффектом, т.е. $F_{th} \sim 4 \cdot 10^{-11}$ N [12], и в условиях эксперимента $F_{th} \ll F_g$.

Сила увлечения пылевой частицы электронами пучка не является изотропной и имеет выделенное направление действия вдоль пучка, поэтому в силу изотропности разлета макрочастиц ее действием можно пренебречь. Этот результат подтверждается и следующей оценкой: импульс, приобретаемый пылевой частицей при поглощении электронов пучка,

$$p_d = \sqrt{2W_e m_e} N_e$$

что соответствует изменению скорости макрочастицы $\Delta V_d = 3 \text{ mm/s},$ т.е. $\Delta V_d \ll V_d \ (m_e - \text{масса электрона})$. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, взаимодействуя с электронным пучком, пылевые частицы приобретают значительный заряд, который и приводит к их разлету за счет электрического взаимодействия друг с другом и (или) с электронным пучком, причем эта сила взаимодействия существенно превышает другие силы (F_g , F_n , F_{th} , F_b), действующие на частицу. По этой причине для оценки заряда, приобретаемого макрочастицей, была рассмотрена следующая модель: при зарядке в пучке все макрочастицы приобретают одинаковый заряд Q, который при дальнейшем движении частицы не меняется. Кроме сил электрического взаимодействия пылевых частиц друг с другом и с электронами пучка, другие силы не учитываются. В электронном пучке из-за непрерывной подачи порошка находится N макрочастиц, каждая из которых уже имеет заряд Q, причем объем, занимаемый заряженными макрочастицами, рассматривается как сферический. Радиус заряженного шара из пылевых частиц $r_b = 3 \,\mathrm{mm}$ совпадает с радиусом электронного пучка. Электронный пучок рассматривается как равномерно заряженный стержень с линейной плотностью заряда

$$k_b = \frac{I_b}{\sqrt{(2W_e/m_e)}} \approx -10^{-10} \,\mathrm{C/m}.$$

Макрочастицы начинают движение с поверхности сферы с нулевой начальной скоростью и ускоряются в поле шара и стержня. Закон сохранения энергии для частицы, двигающейся в горизонтальной плоскости

перпендикулярно оси электронного пучка, в рамках данной модели принимает следующий вид:

$$\frac{1}{2\pi\varepsilon_0} k_b Q \ln \frac{r}{r_b} + \frac{1}{4\pi\varepsilon_0} N Q^2 \left(\frac{1}{r_b} - \frac{1}{r}\right) - \frac{m_d V^2}{2} = 0,$$
(1)

где r = 10 cm — расстояние от частицы до центра шара (и до оси пучка) в момент, когда скорость частицы равна V, ε_0 — электрическая постоянная, N = 50 — среднее количество частиц, образующих заряженный шар. Решая это уравнение, получим заряд на частице: $Q \approx 5 \cdot 10^7$ e.

Сравнение с максимальным зарядом

$$Q_{\text{max}} = 4\pi\varepsilon_0 r_d \varphi_d = -1.4 \cdot 10^{-10} C = 9 \cdot 10^8 \text{ e},$$

где $\varphi_d = 25 \,\text{kV}$ — потенциал поверхности частицы, который она может приобрести, заряжаясь пучком с энергией электронов $W_e = 25 \,\text{keV}$, показывает, что заряд Q, приобретаемый пылевой частицей в условиях эксперимента, меньше максимально достижимого более чем на порядок. В качестве причин, которые приводят к такому отличию, могут быть следующие: вторичная эмиссия электронов, термоэлектронная эмиссия, недостаточное для полной зарядки макрочастицы время взаимодействия с пучком электронов, экранировка пылевой частицы ионами, нарабатываемыми электронным пучком в буферном газе.

Коэффициент вторичной электронной эмиссии веществ существенно зависит от энергии первичных электронов [13,14]. Для оксида алюминия при энергиях первичных электронов, реализованных в экспериментах, коэффициент вторичной эмиссии электронов становится существенно меньше единицы [15].

Следовательно, отличие заряда, приобретаемого макрочастицей при непосредственном взаимодействии с электронным пучком, от максимально возможного обусловлено совместным влиянием перечисленных выше причин, причем ни одна из них не может быть выделена в качестве доминирующей.

Таким образом, в ходе выполненных экспериментальных исследований была продемонстрирована сверхвысокая зарядка пылевых частиц при прямом воздействии электронного пучка. Заряд, приобретаемый частицами, составил $Q \approx 5 \cdot 10^7$ е, что соответствует заряду 10^6 е для частицы микронного размера и более чем на два порядка превышает характерные значения заряда частиц такого же размера в газовых

разрядах низкого давления. Относительная погрешность результатов составила 50%. Нагрев материала макрочастиц в результате взаимодействия с пучком электронов составил $\Delta T = 180$ K, время зарядки — $t_{ch} = 5 \cdot 10^{-4}$ s.

Работа частично поддержана Программой фундаментальных исследований президиума РАН "Теплофизика и механика экстремальных энергетических воздействий и физика сильно сжатого вещества", Государственной корпорацией по атомной энергии "Росатом" (Гос. контракт № N.4e.45.03.10.1025), Министерством образования и науки РФ (Гос. контракт № 02.740.11.0236), проектом РФФИ № 10-02-01428.

Список литературы

- [1] Horanyi M. // Annu. Rev. Astron. Astrophys. 1996. V. 34. N 1. P. 383.
- [2] Cho J.Y.N., Rottger J. // J. Geophys. Res. 1997. V. 102. P. 2001.
- [3] Kopnin S.I., Popel S.I., Yu M.Y. // Phys. Plasmas. 2009. V. 16. N 6. P. 063705.
- [4] Trottenberg T., Kersten H., Neumann H. // New J. Phys. V. 10. P. 063012.
- [5] Ваулина О.С., Фортов В.Е., Петров О.Ф., Храпак А.Г., Храпак С.А. // Пылевая плазма: эксперимент и теория. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2009.
- [6] Kersten H., Schmetz P., Kroesen G.M.W. // Surf. Coat. Technol. 1998.
 V. 108-109. P. 507.
- [7] Ваулина О.С., Самарян А.А., Джеймс Б., Петров О.Ф., Фортов В.Е. // ЖЭТФ. 2003. Т. 123. № 6. С. 1179.
- [8] Fortov V.E., Nefedov A.P., Molotkov V.I., Poustylnik M.Y., Torchinsky V.M. // Phys. Rev. Lett. 2001. V. 87. N 20. P. 205002.
- [9] Rosenberg M., Mendis D.A., Sheehan D.P. // IEEE Transactions on Plasma Science. 1999. V. 27. N 1. P. 239.
- [10] Vaulina O.S., Nefedov A.P., Petrov O.F., Fortov V.E. // Phys. Rev. Lett. 2002.
 V. 88. N 3. P. 035001.
- [11] Gavrikov A., Shakhova I., Ivanov A., Petrov O., Vorona N., Fortov V. // Phys. Lett. A. 2005. V. 336. N 4–5. P. 378.
- [12] Fortov V.E., Morfill G.E. // Complex and Dusty Plasmas: From Laboratory to Space. USA: CRC Press, 2010.
- [13] Кикоин И.К. Таблицы физических величин: Справочник. М.: Атомиздат, 1976.
- [14] Walch B., Hor'anyi M., Robertson S. // Phys. Rev. Lett. 1995. V. 75. N 3. P. 838.
- [15] Рау Э.И., Эвстафьева Е.Н., Андрианов М.В. // ФТТ. 2008. Т. 50. В. 4. С. 599-607.